

ЕДИННЫЙ ГПК: ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ...

Реформа судебной системы, связанная с объединением высших судов и созданием единого Верховного Суда РФ, явилась лишь прологом к глобальным переменам в сфере судопроизводства. Еще в июне 2014 года, до начала работы ВС РФ, была создана рабочая группа Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ по подготовке концепции развития гражданского судопроизводства и структуры проекта ГПК. Концепция была одобрена 8 декабря 2014 года решением данного Комитета.

Юлия ЛИТОВЦЕВА,
руководитель группы практики разрешения
споров и медиации,
компания «Пепеляев Групп»,
г. Москва

Триединая суперотрасль

Нельзя не согласиться с тем, что сохранение имеющихся на сегодняшний день отличий гражданского и арбитражного процессуального законодательства во многих случаях не имеет под собой какого-либо разумного обоснования. Например, отсутствие в арбитражном процессе принципа непрерывности процесса позволяет арбитражным судам рассматривать в перерыве другие дела, в то время как в гражданском процессе это запрещено. Еще труднее обосновать сохранившуюся до сих пор в ГПК РФ возможность рассмотрения заявления об отводе самим судьей, которому такой отвод заявлен.

Не менее важной предпосылкой унификации процессуального законодательства является то, что в каждой из процессуальных отраслей права появились изменения и даже новые институты, доказавшие свою востребованность, которые могли бы быть использованы в других отраслях. К числу таких, например, относится широкое использование электронного правосудия в арбитражных судах.

Провозглашенные в концепции цели унификации процессуального законодательства, с точки зрения практикующего юриста, вызывают только одобрение. Действительно есть необходимость устранить противоречия между двумя отраслями процессуального права, распространить наиболее удачные разработки на весь гражданский процесс, решить такую кардинальную проблему, как существование двух кассаций, устранить терминологическую разницу, более четко регламентировать процесс и т. п.

При подготовке концепции было учтено наличие принятого в первом чтении законопроекта кодекса административного судопроизводства (далее – КАС), предусматривающего процедуру регулирования административных дел судами общей юрисдикции. Представляется не самой удачной и половинчатой конструкция, при которой в случае принятия КАС общая часть нового ГПК должна распространяться и на правоотношения, регулируемые КАС.

В то же время с учетом установленных минимальных сроков разработки концепции было очевидно, что подготовить проект в части административного процесса практически не реально. Интересно, что создание триединой процессуальной суперотрасли права достаточно давно предлагалось в научной доктрине. И если говорить о едином ГПК, то было бы, конечно, целесообразно включить в него в полном объеме и положения, регламентирующие и административный процесс.

Судебная система

Предлагаемая структура единого ГПК, согласно концепции, состоит из общей и особенной частей (всего 7 разделов, 59 глав). Общая часть включает в себя положения, в одинаковой степени применимые ко всем видам и стадиям процесса (виды доказательств, предмет и обязанность доказывания). Специальная часть содержит регулирование особенностей доказывания в различных видах и стадиях процесса, а также при рассмотрении определенных категорий дел. Значительный объем рассматриваемого документа позволяет прокомментировать лишь самые важные и имеющие наибольшее практическое значение положения концепции.

Один из наиболее острых вопросов, волнующих юридическое сообщество, – сохранение двух судебных ветвей власти после принятия единого ГПК. Разработчиками концепции предлагается практически полностью сохранить обе судебные системы, включая сегодняшнюю структуру судов общей юрисдикции и арбитражных судов, исходя из «более специальной компетенции» последних.

Не предполагается какие-то существенные изменения и в правилах разграничения подведомственности и подсудности споров. Следует отметить попытку авторов проекта регламентировать процессуальные действия судов в ситуациях неочевидной подведомственности спора на стадии реше-

Один из наиболее острых вопросов, волнующих юридическое сообщество, – сохранение двух судебных ветвей власти после принятия единого ГПК

ния вопроса о принятии иска (заявления) к производству и/или выявления неподведомственности спора уже в ходе рассмотрения дела.

В качестве новеллы предлагается использование доктрины «эстоппель», ограничивающей возражения против неподведомственности или неподсудности дела со стороны ответчика моментом первого заявления по существу дела во избежание злоупотреблений процессуальными правами. В случае выявления неподведомственности дела его передача из одного суда в другой будет осуществляться по ходатайству истца во избежание дополнительных издержек, а в отсутствие такого ходатайства исковое заявление подлежит оставлению без рассмотрения для сохранения возможности судебной защиты в рамках единой судебной системы.

На фоне целого ряда прогрессивных новаций некоторым отступлением от ранее сформировавшейся тенденции выглядит предложение о недопустимости рассмотрения международных коммерческими арбитражами и третейскими судами, а также иностранными судами дел, отнесенных к специальной подведомственности арбитражных судов (ст. 33 АПК РФ), если иное не предусмотрено международным договором, ГПК или федеральным законом.

Несомненно, положительной оценки заслуживают предложения авторов концепции исключить необоснованную терминологическую разницу. В частности, в качестве общего термина, обозначающего решения, определения, постановления, предлагается использовать формулировку «судебные акты», а не «судебные постановления», как это сейчас имеет место в гражданском процессе. Обобщенным по отношению к терминам «суд общей юрисдикции» и «арбитражный суд» будет являться термин «суд».

К числу общих, существенно трансформируемых положений следует отнести регламентацию состава лиц, участвующих в деле, и иных участников гражданского судопроизводства, а также их процессуальных прав и обязанностей. В частности, предлагается включить представителя в состав иных участников процесса, предоставить истцу возможность изменения основания и предмета иска и на стадии апелляции.

Доказывание, состязательность, расходы

Недоумение вызывают предложения авторов концепции о предпочтительности ограничительного перечня доказательств со ссылкой на «размывание» их видов. Стремительное развитие технических средств давно показало несостоятельность попыток ограниченного перечня доказательств и угрозу снижения возможности участников процесса защищать свои интересы с использованием появляющихся новых форм доказательств.

В то же время представляется обоснованным предложение о заимствовании опыта Казахстана в регулировании допустимости доказательств, в частности, по включению в процессуальный закон условий, при которых доказательство может быть признано недопустимым (например, получение доказательства от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании).

Предлагается более широкая реализация принципа состязательности в судах общей юрисдикции. Так, на стороны может быть возложена обязанность обмена документами и раскрытия доказательств, ответчик и в суде общей юрисдикции будет обязан представлять отзыв. Напомним, что до настоящего времени бремя направления процессуальных документов сторон в гражданском процессе возложено на суд, а ответчики в общих судах по своему усмотрению направляют возражения.

К числу имеющих большое практическое значение следует отнести положения концепции относительно состава и возмещения судебных расходов. Предлагается отнести к числу судебных расходов любые, связанные с рассмотрением дела расходы, в том числе затраты как на досудебном этапе (на-

пример, связанные с соблюдением обязательного досудебного порядка разрешения спора и подготовкой позиции для обращения в суд), так и после завершения производства по делу (на стадии исполнительного производства).

В качестве единственного исключения, позволяющего снизить сумму судебных расходов, предусматривается только недобросовестность выигравшей дело стороны или ее представителя (например, возможность влиять на условия договора в связи с аффилированностью доверителя и представителя, искусственность понесенных издержек).

Судопроизводство

Не менее важный и волнующий практикующих юристов вопрос относительно судебных извещений, к сожалению, решается в пользу сложившейся в судах общей юрисдикции практики. В частности, предлагается не рассматривать судебные извещения в качестве судебных актов. Некорректность данной формулировки не позволяет понять, предлагают ли авторы проекта и арбитражным судам перейти на направление неких повесток взамен судебных актов или просто констатируют, что повестка не является процессуальным документом.

Применительно к делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, предлагается по-прежнему не считать надлежащей гарантией норму о соответствующем извещении, если копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, что на практике приводит к совершенно непрогнозируемому затягиванию рассмотрения споров.

Предлагается сохранить в едином ГПК институт отказа в принятии иска, однако исключительно для случаев очевидной неподведомственности спора или обращения с заявлением, подлежащим разрешению в ином порядке.

Достаточно существенные изменения предложены в концепции применительно к делению видов судопроизводства на исковое и производство по делам из публичных правоотношений. Расширен перечень дел, относящихся к публично-правовым с точки зрения природы тех или иных правоотноше-

ний. В частности, приводится перечень федеральных законов, регулирующих публичные правоотношения, споры из которых необходимо рассматривать в соответствующем порядке.

Следует отметить, что разработчики проекта не сочли возможным включить в перечень публично-правовых споров дела, связанные с установлением кадастровой стоимости земельных участков, хотя суды общей юрисдикции (в первую очередь столичного региона) безоговорочно отвергли практику арбитражных судов по рассмотрению таких споров в исковом производстве.

К сожалению, предложенная авторами концепция примирительных процедур в спорах из публично-правовых отношений значительно проигрывает подходу, предложенному в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

К числу наиболее неудачных, на наш взгляд, разделов концепции, нужно отнести раздел, связанный с пересмотром вступивших в законную силу судебных актов.

«Первую» кассацию предлагается осуществлять по принципу «письменного производства» и с введением института приемлемости кассационной жалобы. Иными словами, резко снижается доступность кассационной инстанции, а значит, и гарантии судебной защиты.

Применительно к надзорной инстанции с сожалением можно отметить сохранение супердискреционных полномочий председателя и заместителей Председателя ВС РФ на инициирование пересмотра судебных актов в порядке надзора. Тем самым на совершенно неограниченный период времени сохраняется неопределенность в вопросе легитимности и окончательности принятых нижестоящими судами актов.

Безусловно, концепция, как справедливо отмечено ее авторами, не является неким монолитом и должна рассматриваться, скорее, как призыв к ее обсуждению. Вот только популистский и непрофессиональный подход сторонников разработки и принятия единого ГПК в кратчайшие сроки вызывает опасения: не окажется ли, что хотели как лучше, а получится как всегда. ➤

Владимир БРАЖНИКОВ,
ведущий юрисконсульт,
ООО «Центр правового обслуживания»,
г. Москва

Создание единого процессуального кодекса является логическим продолжением реформы по объединению ВС РФ и ВАС РФ.

Предполагается, что новый процессуальный кодекс устранил существующие противоречия между арбитражным и гражданским процессами, объединив наиболее удачные наработки из АПК РФ и ГПК РФ в одном документе.

Среди наиболее интересных нововведений, нашедших свое закрепление в концепции единого процессуального кодекса, представляются изменения в части судебных расходов, понесенных лицом, участвующим в деле.

Согласно концепции единого кодекса гражданского судопроизводства законодатель планирует исключить правило о взятии судебных расходов в разумных пределах, которое было в ГПК РФ и АПК РФ. Предлагается, что фактически понесенные судебные расходы, включая расходы на оплату услуг представителя, будут подлежать возмещению в полном объеме. Помимо этого, к судебным расходам будут отнесены также расходы понесенные истцом до возбуждения дела в суде, связанные с соблюдением обязательного досудебного порядка разрешения спора.

Думается, что закрепление в едином процессуальном кодексе данного правила будет способствовать уменьшению общего количества необоснованных исков и жалоб, подаваемых в суд. Особенно это актуально для судов общей юрисдикции, где недобросовестные граждане порой подают в суд необоснованные искивые заявления лишь с целью попортить нервы своему оппоненту.

В то же время очевидно, что специфика рассмотрения дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции в значительной своей части все равно сохранится и универсальные, общие правила судопроизводства будут соседствовать со специальными нормами. Это все приведет к тому, что объем нового единого кодекса судопроизводства будет весьма существенен. Остается надеяться, что в конечной редакции структура единого кодекса судопроизводства будет четкой и понятной для применения.